

9. Кожеуров Я. С., Теймуров Э. С. Конвенционные модели международного научно-технического сотрудничества на примере морских научных исследований // *Lexrussica (Русский закон)*. 2019. № 9 (154). С. 130–145. DOI 10.17803/1729–5920.2019.154.9.130–145.

10. О стратегии международного сотрудничества РАН в сфере научной и научно-технической деятельности / сост. Г. А. Заикина // *Вестник Российской академии наук*. 2020. Т. 90. № 5. С. 489–495. DOI 10.31857/S0869587320050114.

11. Куликов Е. Цели и задачи научного и научно-технического сотрудничества в рамках ШОС // *Российско-азиатский правовой журнал*. 2019. № 2. С. 67–70. URL: <http://journal.asu.ru/ralj/article/view/6510>.

12. Источники финансирования сферы научно-технического сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза / Т. В. Ефимцева, А. А. Дьяконова, О. В. Рахматуллина, Е. С. Михайлова // *Право и государство: теория и практика*. 2020. № 5 (185). С. 78–80.

13. Клавдиенко В. П. Финансирование рамочных программ научных исследований и технологического развития: опыт стран — членов Европейского союза // *Финансы и кредит*. 2010. № 31 (415). С. 17–22.

УДК 340  
ББК 67.5

## ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ\*

*А. А. Васильев*

*Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)*

*Д. Шпопер*

*Поморская Академия (Слупск, Польша)*

*Ю. В. Печатнова*

*Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)*

Исследование направлено на поиск путей заполнения нормативного вакуума, в котором происходит развитие цифровых технологий. В статье дается оценка позитивного и негативного воздействия цифровизации на общественные отношения, освещаются проблемы, связанные с правовым регулированием общественных отношений, осложненных применением цифровых технологий или участием искусственного интеллекта, анализируются степень изученности проблемы в юридической науке и предлагаемые модели правового регулирования цифровизации. Авторами сделаны выводы о том, что развитие цифровых технологий демонстрирует продолжительную тенденцию к снижению охранительных способностей существующих правовых институтов, в связи с чем формируется запрос общества на обособление в системе международного научного права комплекса норм права, регулирующих научно-техническое сотрудничество в сфере цифровизации науки, и изучение процессов информатизации.

**Ключевые слова:** научно-техническое сотрудничество, правовое регулирование, цифровизация, искусственный интеллект, роботы.

---

\* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (научный проект № 18–29–15011 «Принципы, источники и особенности правового регулирования международного научного и научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области исследований и технологического развития в России и зарубежных странах Шанхайской организации сотрудничества»).

## PROSPECTS FOR INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND SCIENTIFIC-TECHNICAL COOPERATION IN THE CONTEXT OF THE NEW TECHNOLOGICAL REALITY

*A. A. Vasiliev*

*Altai State University (Barnaul, Russia)*

*D. Shpopper*

*Pomeranian Academy (Slupsk, Poland)*

*Yu. V. Pechatnova*

*Altai State University (Barnaul, Russia)*

The research is aimed at finding ways to fill the regulatory vacuum in which digital technologies develop. The article provides an assessment of the positive and negative impact of digitalization on public relations, highlights the problems associated with the legal regulation of public relations complicated by the use of digital technologies or the participation of artificial intelligence, analyzes the degree of knowledge of the problem in legal science and the proposed models of legal regulation of digitalization. The authors have concluded that the development of digital technologies demonstrates a long-term trend towards a decrease in the protective abilities of existing legal institutions, and therefore, a public request is formed for the isolation in the system of international scientific law of a set of legal norms regulating scientific and technical cooperation in the digitalization of science and study of informatization processes.

Key words: scientific and technical cooperation, legal regulation, digitalization, artificial intelligence, robots.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2021\)4.12](https://doi.org/10.14258/ralj(2021)4.12)

**В** то время как значительная часть жизни человека изменилась под влиянием цифровых и технологических новаций, стала переходить в виртуальную сферу, правовые системы мира и юриспруденция в силу свойственного для них консерватизма действуют без учета архитектуры той цифровой реальности, в которой оказался современный человек [1; 2]. Наблюдается правовой вакуум и низкая эффективность правового регулирования в таких сферах, как интернет, виртуальная валюта и собственность, безопасность информации и др. Возникает закономерный вопрос о принципиальной возможности упорядочить эти области жизни с помощью права.

Разработка адекватных моделей и средств правового регулирования научно-технического сотрудничества возможна при условии учета того социального и технологического контекста, в котором предстоит действовать праву. Становится настоятельной задачей доктринального обоснования цифрового права — права, направленного на упорядочения социально значимых отношений в цифровом пространстве.

Прежде всего совершенно изменилась среда действия права. Отношения стали приобретать виртуальные черты, изменились условия деятельности человека. Возникла проблема определения юридического статуса виртуальной (электронной) личности и идентификации пользователей интернета, определения автоматизированных систем (ботов). Новая архитектура цифровой интернет-среды не имеет привычных качеств времени и пространства. Это сфера горизонтального сетевого взаимодействия, которая не имеет иерархии и подчинения. Сама архитектура интернета транснациональна и связана с построением вневременных горизонтальных отношений. Как следствие, привычная модель государства и права не вписывается в цифровое взаимодействие.

С одной стороны, на физическом уровне существуют технические устройства и программное обеспечение, с другой — реальные правоотношения перемещаются в электронную сферу, что создает новую реальность. В первую очередь сетевое взаимодействие строится на базе программного кода и механизмов саморегулирования. Во многом интернет-сфера развивалась на основе технических

норм и правил саморегулирования (обычай, этические правила, правила игры). Причем следует отметить достаточную эффективность такого саморегулирования.

1. Серьезного решения требуют так называемые системные проблемы интернет-права: охрана персональных данных, защита авторского права, социальные сети и медиа, охрана информации, блокчейн, виртуальная собственность и криптовалюта, игровая индустрия в сети и др. [3].

2. Среди вызовов для права и власти особое место занимает проблема цифровизации государственно-правового взаимодействия. Интернет-взаимодействие человека и власти становится более оперативным, открытым и доступным. Иерархические отношения уступают место отношениям равных субъектов. Государство утрачивает свою монополию на господство, на первый план выходит сетевое сообщество. Наряду с концепцией электронного государства как новой формы взаимодействия личности власти появляется идея сетевого устройства властеотношений и социальных структур без иерархии, централизации и принуждения [4, с. 39].

3. Серьезный вызов для права — появление искусственного интеллекта и роботов. При этом такая технология, как искусственный интеллект, порождает философские и этические вопросы онтологического порядка для будущего человечества. Прогнозы о будущем «умных роботов» различаются от предсказания конца человеческой эры и начале эпохи машин (С. Хокинг), появления киборгов (человеко-роботов) с бессмертием (Р. Курцвейл), «восстания и тирании машин» (Д. Баррат), грядущей тотальной безработицы (М. Форд) до приоритетной роли человека в создании и работе машин (Д. Минделл).

Вместе с тем технология искусственного интеллекта повсеместно внедряется в различных сферах, предрекая передачу «умным машинам» рутинных операций — беспилотные транспортные средства, программы постановки диагноза и выработки методики лечения больных, использование искусственного интеллекта как способа создания сценариев, картин (иных объектов интеллектуальной собственности, роботов-помощников с эмоциями для детей и людей с ограниченными возможностями (няни, сиделки и др.), нейронные сети, которые занимаются делами о банкротстве, страховании, предсказании судебных решений и т. п. [5].

Распространение технологии искусственного интеллекта (машинного обучения) обуславливает научно-теоретическое осмысление данного феномена с точки зрения этики и права, а также разработку соответствующих правовых актов, определяющих природу искусственного интеллекта (субъект права, объект права или нечто иное), последствия использования «умных машин» в правовой сфере (приобретение прав и обязанностей, возмещение вреда, связанных с использованием искусственного интеллекта, замещение роботами рутинного труда и высвобождение рабочей силы, в том числе потенциальная возможность применения искусственного интеллекта в юридической профессии).

Значимость заявленной проблемы связана с приоритетами государственной политики России в сфере технологий, информационного общества. В Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития на период до 2024 г.» и Стратегии информационного общества от 2017 до 2030 г. среди приоритетных задач в сфере цифровой экономики предусмотрена разработка системы правового регулирования цифровой экономики и использования искусственного интеллекта [6; 7].

Среди сквозных цифровых технологий в различных государственных программах предусмотрены нейротехнологии и искусственный интеллект, робототехника, особо оговаривается необходимость системного нормативно-правового обеспечения применения цифровых технологий. При этом в Российской Федерации отсутствует необходимая юридическая основа для использования технологии искусственного интеллекта. Налицо вакуум правового регулирования в данной сфере, в то время как искусственный интеллект уже находит свое применение и в мире, и в России, порождая вопрос его правосубъектности.

На текущий момент в правовых системах мира отсутствует адекватный правовой инструментарий для упорядочения использования искусственного интеллекта. В большинстве стран мира приняты лишь программные документы по развитию робототехники и технологии искусственного интеллекта. В Российской Федерации был разработан «закон о робототехнике», который не был вынесен на рассмотрение Государственной Думой [8].

При этом стратегические документы России определяют в качестве одной из задач создание адекватной системы правового регулирования в сфере применения искусственного интеллекта. Так,

Прогноз научно-технологического развития России до 2030 г. среди перспективных сфер научных исследований называет машинное обучение и создание прототипов биоподобных, антропоморфных роботов, способных к самообучению и взаимодействию с человеком, создание искусственной нервной системы роботов.

Кроме того, в сфере юридических исследований использования искусственного интеллекта остаются нерешенными такие вопросы, как понятие и правовая природа технологии искусственного интеллекта, продолжает оставаться дискуссионным вопрос о наличии правосубъектности искусственного интеллекта и подходах к правовому регулированию — от запрета на применение искусственного интеллекта до опасности регулирования как сдерживающего фактора в развитии технологий или придании искусственному интеллекту статуса электронного лица.

В юриспруденции практически нет специальных исследований, посвященных технологии искусственного интеллекта (ИИ). Научные исследования об искусственном интеллекте можно разделить на следующие группы:

- 1) научные работы, посвященные природе, возможностям и прогнозам применения технологии искусственного интеллекта: Н. Бостром, К. Келли, А. Эндрю, С. Рассел, С. Хокинг, Р. Курцвейл, А. И. Редькина, И. В. Понкин, В. Ф. Хорошевский, А. А. Жданов и др.;
- 2) изыскания, касающиеся понятия и правосубъектности ИИ: Р. Черке, Ю. Григене, Н. Петит, И. Н. Куксин, Г. А. Гаджиев, В. Б. Наумов, И. В. Понкин, А. И. Редькина, С. Н. Гринь, Д. С. Гришин, А. В. Нестеров и др.;
- 3) труды, посвященные ответственности за вред, причиненный ИИ: Д. Байерс, Р. Черке, Ю. Григене, К. О. Беляков, Г. А. Гаджиев, Е. Н. Ирискина, Т. М. Лопатина, А. В. Нестеров, И. В. Понкин, А. И. Редькина, О. А. Ястребов;
- 4) исследования, относящиеся к возможности применения технологии искусственного интеллекта в юридической профессии: Г. А. Гаджиев, А. Иванов, Р. Квитко, И. Кондратьева, И. Кондрашов, С. Е. Коржов, С. Переверзев, А. Пронин, А. Савельев, Деннис Гарсиа, Ричард Холочак, Нэйбил Адам, Эдвина Риссланд, Джон МакДжиннис;
- 5) работы по частным юридическим вопросам использования технологии ИИ, например, в сфере интеллектуальной собственности — П. М. Морхат, боевые роботы в международном праве и т. д.

По юриспруденции защищена всего одна докторская диссертация по вопросам искусственного интеллекта в сфере интеллектуальной собственности П. М. Морхата [9]. Следует отметить, что именно ему принадлежит единственная монография по вопросам искусственного интеллекта в сфере права.

Среди научных центров изучения правовых аспектов использования искусственного интеллекта можно назвать Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта (А. Незнамов, В. Наумов, В. Архипов), который занимается подготовкой проектов законодательных актов в сфере робототехники и искусственного интеллекта [10]. Практическая значимость данной проблемы подтверждается не только документами стратегического и программного характера, но и созданием особых государственных институтов по выработке государственной политики в сфере цифровизации, робототехники и искусственного интеллекта. Так, в 2018 г. была учреждена должность представителя Президента РФ по вопросам цифрового и технологического развития, было сформировано Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Аналогичные государственные органы создаются в зарубежных государствах.

Общие исследования вопросов робототехники и искусственного интеллекта вращаются вокруг двух основных проблем: принципиальная возможность появления искусственного сверхразума (оптимисты и пессимисты) и проблема будущего человека при появлении искусственного интеллекта как автономной киберфизической системы. В сфере юриспруденции аналогично дискутируются такие вопросы, как возможности правового регулирования в новых технологических условиях (крайние позиции от насущной необходимости правового регулирования до воздержания от правовых форм упорядочения отношений в сфере искусственного интеллекта как сдерживающего фактора), правосубъектность и ответственность искусственного интеллекта [11, с. 33].

4. Отдельной проблемой выступает защита информационной безопасности личности, общества и государства от опасной и деструктивной информации и кибератак. По мнению ведущих экспертов, основным вызовом для государства и корпораций выступают киберпреступления, способные причи-

нить материальные и финансовые разрушения. При этом одинаково важно разрабатывать меры защиты на аппаратно-программном уровне и на уровне мер правового регулирования оснований привлечения к ответственности за компьютерные преступления [12].

5. Виртуализация юридического образования за счет перехода к дистанционным технологиям и онлайн-курсов. При всех преимуществах удаленного обучения возникает проблема контроля за самостоятельностью обучения и принципиальной возможности обучения праву без живого общения.

6. Наконец, особую роль стала играть проблема порабощения человека машинами (гаджетами), особенно несовершеннолетних, и выхолащивание настоящего человеческого общения между людьми.

Таким образом, очевидна необходимость разработки должной нормативно-правовой основы для развития цифровой экономики и государственного управления в новых информационных условиях. На текущий момент цифровая экономика регламентируется преимущественно стратегическими и программно-целевыми документами. Среди значимых нормативных правовых актов можно назвать федеральные законы об информации, защите персональных данных и ряд других. Разумеется, вышеприведенный анализ показал, что этих документов явно недостаточно для создания необходимой определенности в правовом регулировании цифровой экономики.

Итак, юридическая наука и юридическое образование значительно отстают в части исследования проблем правового регулирования в цифровую эпоху и подготовки компетентных кадров для правотворческой и правоприменительной деятельности в целях обеспечения адекватного правового регулирования в сфере новых технологических вызовов. В этой связи требуется обособление в системе международного научного права комплекса норм права, регулирующих научно-техническое сотрудничество в сфере цифровизации науки и изучение процессов информатизации.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Келли К. Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее / пер. с англ. Юлии Константиновой и Таиры Мамедовой. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017.
2. Росс А. Индустрии будущего. М. : АСТ, 2017.
3. Архипов В. В. Интернет-право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2018. 249 с.
4. Киселев А. С. История зарождения и формирования идеи электронного управления государственными делами в России и за рубежом: сравнительноправовой аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 4. С. 39–45.
5. Aletras N., Tsarapatsanis D., Preoțiuc-Pietro D., Lampos V. (2016). Predicting Judicial Decisions of the European Court of Human Rights: A Natural Language Processing Perspective. *Peer J Computer Science*. 2 (2).
6. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 07.05.2018. № 204. URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1056500?items=1&page=1> (дата обращения: 30.11.2021).
7. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента РФ от 09.05.2017. № 203. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 30.11.2021).
8. В России появилась концепция первого в мире закона о робототехнике. URL: <http://science.spb.ru/allnews/item/6648-v-rossii-poyavilas-kontseptsiya-pervogo-v-mire-zakona-o-robototekhnike> (дата обращения: 30.11.2021).
9. Морхат П. М. Искусственный интеллект. Правовой взгляд. М., 2017.
10. Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта. URL: <http://robopravo.ru/> (дата обращения: 30.11.2021).
11. Васильев А. А., Шпопер Д., Матаева М. Х. Термин искусственный интеллект в российском праве: доктринальный анализ // Юрислингвистика. 2018. № 7–8. С. 33–44.
12. Поляков В. В. Криминалистическая структура мер предупреждения компьютерных преступлений // Библиотека криминалиста: научный журнал. 2013. № 5 (10).